

Важнейшей вехой в жизни Некрасова является его знакомство с Белинским, относящееся, по видимому, к 1842 году. Этому событию суждено было сыграть исключительную роль в духовном росте поэта.

Ко времени этого знакомства мировоззрение и деятельность Белинского приобрели уже революционно-демократический характер. Он находился в центре литературного движения эпохи и оказывал на это движение сильное влияние не только своими статьями, но и непосредственным воздействием на сгруппировавшийся около него кружок молодых и талантливых литераторов. К этому времени Белинский был убежденным и последовательным проповедником тех взглядов, которые выразил в таких волнующих словах (письмо к Боткину от 8 сентября 1841 года):

«Итак, я теперь в новой крайности, — это идея *социализма*, которая стала для меня идеею идей, бытием бытия, вопросом вопросов, альфой и омегой веры и знания. Всё из нее, для нее и к ней. Она вопрос и решение вопроса. Она (для меня) поглотила и историю, и религию, и философию...

«Социальность, социальность — или смерть! Вот девиз мой... Что мне в том, что гений на земле живет в небе, когда толпа валяется в грязи?.. Что мне в том, что для избранных есть блаженство, когда большая часть и не подозревает его возможности? Прочь же от меня блаженство, если оно достояние мне одному из тысяч! Не хочу я его, если оно у меня не общее с меньшими братьями моими!.. И настанет время — я горячо верю этому, настанет время, когда...не будет богатых, не будет бедных, ни царей и подданных, но будут братья, будут люди... И это сделается чрез *социальность*. И потому, нет ничего выше и благороднее, как способствовать ее развитию и ходу. Но смешно и думать, что это может сделаться само собою, временем, без насильственных переворотов, без крови. Люди так глупы, что их насильно надо вести к счастью. Да и что кровь тысяч в сравнении с унижением и страданием миллионов».¹¹

Здесь Белинский совершенно определенно заявляет, что путь к социалистическому переустройству общества лежит через «кровь», через «насильственные перевороты», одним словом, через революцию, — следовательно, он не был согласен с одним из основных тезисов утопистов, по которому это переустройство может быть достигнуто мирными путями. Таким образом, по убеждению Белинского, *нет социализма без революции*, иными словами, Белинский был уже убежденным революционным демократом.

Но не на одни только социально-политические темы беседовал Белинский с Некрасовым. Не меньшее внимание уделял он в этих беседах вопросам литературы и искусства. Если в Белинском нельзя не видеть пламенного политического трибуна, то, с другой стороны, он не переставал быть великим русским критиком. Его политические взгляды были хорошо известны только его друзьям, с которыми он мог быть откровенным лишь в письмах и в устных разговорах, но его критическая платформа проповедовалась им на страницах журналов.

Прежде чем ответить на вопрос о том, какие стороны литературно-критических взглядов Белинского были усвоены Некрасовым, остановимся на более общем вопросе: какую эволюцию претерпели эстетические воззрения Некрасова с момента его первых выступлений в печати. В юношеском сборнике стихотворений Некрасова («Мечты и звуки») эти воззрения с наибольшей отчетливостью отразились в стихотворениях «Поэзия», «Два мгновения» и «Тот не поэт». Если в первых двух Некрасов, следуя канонам романтизма, утверждает, что поэзия — это «гордая царица», которая учит «Проникать земные очи В мир надзвездный», что поэт, «Связь с брэнною землей расторгнув без усилия, Свободен как орел, могуществен как царь», парит «над миром» и пр., то в третьем звучат нотки, — покамест лишь нотки, —

предвещающие, что впоследствии в поэте Некрасов увидит борца с неправдой, сочувствующего «страдающему брату».

Сборник «Мечты и звуки» вышел в самом начале 1840 года, а осенью того же года в «Пантеоне русского и всех европейских театров» (№ 9) появляется рассказ Некрасова «Без вести пропавший пиита», в значительной своей части опять-таки посвященный вопросу о назначении поэзии, о миссии поэта. Этот рассказ в известной мере уже свидетельствует об отходе Некрасова и от классицизма и даже от романтизма; он дает некоторое основание говорить о тяготении Некрасова к реализму.

Еще через несколько месяцев в «водевильных сценах» «Утро в редакции» Некрасов противопоставляет образам бездарных, невежественных, стремящихся к наживе писателей — образ честного, неподкупного писателя Семячко. Точка зрения автора ясна. Она приводит к заключению, что еще до знакомства с Белинским Некрасов, которому не исполнилось и двадцати лет, достаточно серьезно смотрел на общественную роль писателя и понимал ее в духе передовых идей своего времени. Однако вопрос о литературном направлении, к которому он примкнет, был для него еще не вполне ясен. Влияние Белинского, а затем, — с приобщением Некрасова к числу личных знакомых великого критика, — воздействие пламенной, страстной, свободной его проповеди помогли Некрасову не только приобщиться к определенному литературному направлению, но и стать одним из его замечательнейших представителей.

Первый из романов Некрасова — «Жизнь и похождения Тихона Тросникова» — говорит об этом с убедительностью, не вызывающей никаких сомнений. Роман о Тросникове, над которым Некрасов начал работать в 1843 году,¹² не просто социальный роман, но и роман резких социальных контрастов. Внимание автора приковано, с одной стороны, к «счастливым, которым тесны целые дома», с другой, к «несчастливым, которым нет места даже на чердаках и подвалах» (VI, 262), причем материал для создания образов тех и других он черпает из непосредственных наблюдений над петербургской жизнью начала 40-х годов.

«Счастливыцы» — это родовитая старуха-аристократка, выжившая из ума, помещик Чунбуров — кутила и развратник, чванный и самодовольный генерал, некий статский советник, купец-мошенник и др.

Миру богатых и властных «хозяев жизни», миру мелких хищников и хищниц, миру больших и малых эксплуататоров противопоставляется в романе Некрасова мир голодающей и холодающей городской бедноты. Некрасов отчетливо сознает, что причины такого разделения людей — в неправильной организации общества.

Нигде симпатии автора романа о Тросникове к народу, предвещающие позднейшие истинно вдохновенные произведения великого поэта-демократа, не проявляются так ярко, как в заключительных (из сохранившихся) фрагментах третьей части, которые правильнее всего было бы назвать именем их главного действующего лица — «Агаша».

Образ Агаши — этой деревенской девушки в прошлом, петербургской прислуги в настоящем — позволяет утверждать, что в народе таятся великие силы. А затем — это особенно важно — Агаша не совсем одинока. Своего рода дополнением к ее образу является образ дочери дворника Параши, который хотя и уступает в своей жизненности более реалистическому образу Агаши, однако, в свою очередь, призван свидетельствовать как об исключительной одаренности, так и о нравственной высоте представителей народной среды.

В заключение скажем о центральном образе романа — образе самого Тросникова, одним из первых в нашей литературе образов представителей демократической интеллигенции. Излагая рецензию «Буки» (т. е. Белинского) на сборник своих юношеских стихов, Тросников сводит ее содержание к следующим положениям:

«Писать звучные стишки без идеи и содержания не значит еще быть поэтом».

«Люди с истинным призванием к поэзии смотрят на свой талант, как на дело святое и великое, как на достояние всего человечества».

Не «воспевание личных своих интересов и страданий, действительность которых, к тому же, подвержена еще большому сомнению», не «песенка или романс к Хлое» должны составлять «содержание поэзии истинного поэта»; оно «должно обнимать собою все вопросы науки и жизни, какие представляет современность».

«Действительность должна быть почвою его поэзии» (VI, 168).

Сущность сформулированных здесь эстетических взглядов сводится к провозглашению реализма единственным литературным направлением, отвечающим требованиям современности, а вместе с тем к категорическому отрицанию «чистого искусства».

Известно, что Некрасов обладал столь значительным критическим талантом, что нередко высказывал в своих статьях вполне самостоятельные критические суждения.

Есть указания на то, что самое знакомство Белинского с Некрасовым произошло благодаря тому, что Белинский пожелал этого, будучи заинтересован статьями Некрасова, постоянно появлявшимися на страницах «Литературной газеты».

Примечания

¹¹ *Белинский*, Письма, т. II, СПб., 1914, стр. 262, 266, 267, 268, 269.

¹² Напечатать этот роман, за исключением двух глав, обработанных в виде отдельных очерков («Необыкновенный завтрак», «Петербургские углы»), Некрасову так и не удалось, очевидно, из-за противодействия цензуры. Попытка опубликовать роман в 1847 году в «Современнике» успеха не имела.